

Основными причинами смертности в последние годы явились болезни системы кровообращения, новообразования и несчастные случаи, травмы, отравления. Умершие от этих причин в 1985 г. составили более 86% всех умерших в области. По сравнению с 1970 г. показатель смертности в расчете на 100 тыс. человек населения увеличился от болезней системы кровообращения в 1,6 раза, от новообразований, несчастных случаев, травм и отравлений – в 1,3 раза. Однако в 1985 г., по сравнению с 1984 г., произошло заметное снижение смертности (на 14%) от несчастных случаев, травм и отравлений в связи с реализацией антиалкогольных мероприятий.

Таким образом, в Горьковской области, особенно на селе, складывалась неблагоприятная демографическая ситуация. По прогнозам, данным ЦСУ РСФСР, процесс сокращения населения в годы 12-й пятилетки по области продолжится и будет протекать более высокими темпами, чем в годы 11-й пятилетки. К концу 1990 г. численность трудоспособного населения по области сократится на 106 тыс. человек (5%), в том числе на селе – на 87 тыс. (21%) [4. Л. 6]. Прогноз оправдался.

Литература

1. Анализ демографической ситуации: тенденции и последствия [Электронный ресурс] // Институт демографических исследований. URL: <http://www.demographia.ru>.
2. Антонов А. Демография в эру депопуляции [Электронный ресурс] / А. Антонов // Институт демографических исследований. URL: <http://www.demographia.ru>.
3. Белобородов И. Депопуляция в России: 15 лет демографической трагедии [Электронный ресурс] / И. Белобородов // Институт демографических исследований. URL: <http://www.demographia.ru>.
4. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 24. Д. 2802.
5. Путин В.В. Выступление на пресс конференции 14.02.2008 г.; Концепция демографической политики РФ до 2025 г. (принята 09.10.2007 г.) [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Институт демографических исследований. URL: <http://www.demographia.ru>.
6. Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР / Б.Ц. Урланис. М.: Наука, 1974.

БЕЛОУС ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой современной отечественной истории, Нижегородский государственный университет, Россия, Нижний Новгород (boris_ginzburg@mail.ru).

BELOUS VLADIMIR IVANOVICH – doctor of historical sciences, professor, managing chair of modern domestic history, Nizhny Novgorod State University, Russia, Nizhny Novgorod.

УДК 930. 26

С.В. БОЛЬШОВ

КЕРАМИКА С ГЕОМЕТРИЧЕСКИМ ОРНАМЕНТОМ И СОЛЯРНОЙ СИМВОЛИКОЙ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ АБАШЕВСКОЙ, АТЛИКАСИНСКОЙ И БАЛАНОВСКОЙ КУЛЬТУР

Ключевые слова: бронзовый век, относительная хронология, абашевская культура, атликасинская культура, балановская культура, синхронность, орнамент, керамика, погребальный обряд.

Проанализирована керамика с геометрическим орнаментом и солярной символикой абашевской, атликасинской и балановской культур. На основе этого анализа автором развивается гипотеза об определенной синхронности абашевской, атликасинской и балановской культур.

S.V. BOLSHOV

POTTERY WITH GEOMETRIC PATTERN AND SOLAR SYMBOLISM OF ABASHEVSKY CULTURE OF THE CENTRAL VOLGA, ATLIKASINSKY AND BALANOVSKY CULTURES

Key words: Bronze Age, relative chronology, Abashevsky culture, Atlikasinsky culture, Balanovsky culture, synchrony, pottery, pattern, burial rite.

Pottery with geometric pattern and solar symbolism of Abashevsky culture of the central Volga, Atlikasinsky and Balanovsky cultures is analysis the author puts forward hypothesis about certain synchrony of these cultures.

Основные памятники рассматриваемых культур (абашевская, атликасинская и балановская культуры) расположены на территории Чувашской и Марийской республик.

Проблема хронологического соотношения абашевской, атликасинской и балановской культур до сих пор окончательно не решена. Существует не-

сколько гипотез по проблеме хронологического соотношения этих культур. Одной из первых появилась гипотеза о генетической преемственности абашевской культурой фатьяновских (балановских) традиций [1, с. 87; 13, с. 93-98; 16, с. 20-22.], несостоятельность этой гипотезы убедительно доказана в свое время А.Х. Халиковым [17, с. 220-223]. Но и в настоящее время этой гипотезы придерживается О.В. Кузьмина [14, с. 47]. Гипотеза А.Х. Халикова о появлении в Среднем Поволжье абашевских племен позднее балановских и о вытеснении последних абашевскими племенами из Правобережья Волги изложена в [18, с. 24, 35]. Этой гипотезы придерживался и О.Н. Бадер [3, с. 41-42]. Гипотеза автора [4, с. 87-88; 5, с. 253-256] об определенной синхронности абашевских, атликасинских и балановских памятников в Среднем Поволжье.

Анализируя орнаментальные композиции керамики абашевской, балановской и атликасинской культур, можно выделить общие для посуды рассматриваемых культур сложные геометрические композиции и сосуды с солярной символикой. Можно предположить определенную их синхронность, наличие связей между ними и появление геометрических композиций и солярных символов в керамике этих культур в результате влияния одной из них, либо какие-то общие корни происхождения этих орнаментальных композиций в вышеназванных культурах.

Для средневожской абашевской культуры выделяется типолого-хронологический горизонт погребений с сосудами с геометрическим орнаментом [6, с. 28-30]. Анализ погребального обряда и инвентаря группы погребений типологического горизонта погребений с сосудами с геометрическим орнаментом позволяет выделить следующие закономерности. Все погребения одиночные, за исключением погребения Досаевского могильника и погребения 6 кургана 9 Абашевского могильника, которые являются парными. Погребенные находились в скорченном положении на спине, и только в двух погребениях Васюковского могильника погребенные лежали в скорченном положении на правом боку. Ориентировка головы погребенных (в тех случаях, когда это было возможно установить) распределяется следующим образом: ЮВ – 10, В – 8, СВ – 5, Ю – 2 и ЮЗ – 1 (парное). В погребениях, как правило, находилось по одному сосуду и только в нескольких случаях было 2 и 3 сосуда. Преобладают сосуды остроресберной формы. В одиннадцати погребениях обнаружены серебряные височные подвески в полтора оборота. Из украшений найдены также браслеты круглые, полукруглые, треугольные, овальные и желобчатые в сечении. Браслет из п. 1 к. 2 Таушкрасинского могильника орнаментирован кривой насечкой. Обнаружен один перстень из пластины, перстень в один и два перстня в два витка. Головные бронзовые многокомпонентные составные украшения на кожаной основе не встречаются. В двух погребениях найдены очковидные подвески, в трех – витые проволоочные пронизи, в двух – пластины-накладки и в одном – бронзовая цилиндрическая бусина. В целом этот горизонт соответствует развитому этапу средневожской абашевской культуры [7, с. 56].

Нужно отметить, что типолого-хронологический горизонт погребений с сосудами с геометрическим орнаментом пересекается с культурной группой погребений позднего этапа средневожской абашевской культуры только в двух случаях (п. 1 к. 10 Вилатовского II могильника и п. 6 к. 9 Абашевского могильника). В этих погребениях находятся как сосуды с геометрическим орнаментом, так и сейминские наконечники стрел. Но следует добавить, что горизонт абашевских погребений с сосудами с геометрическим орнаментом выделяется в большей степени типологически, его хронология относительно позднего этапа средневожской абашевской культуры достаточно размыта.

Типологический горизонт погребений с сосудами с геометрическим орнаментом выходит на горизонт погребений Балановского могильника и погребений атликасинских курганов с сосудами с геометрическим орнаментом. К это-

му горизонту относятся, прежде всего, погребения атликасинского типа как в Балановском могильнике, так и в курганах атликасинской культуры. В Балановском могильнике сосуды с геометрическим орнаментом встречаются в погребениях 7, 26, 28, 30, 46, 48. Аналогичные орнаментальные мотивы отмечены и на сосудах атликасинских курганов: Туатовский I, Синцовский, Кумаксинский, Раскильдинский, Саруйский, Верхнеачкский курганы. Среди наиболее часто встречаемых фигур в геометрических орнаментальных композициях балановских и атликасинских сосудов можно назвать следующие: треугольники вершинами вниз с вертикальной или горизонтальной штриховкой, штрихованные ромбы, не оконтуренные квадраты, иногда располагающиеся в шахматном порядке, штрихованный так называемый «атликасинский» зигзаг.

Особый интерес вызывает сосуд из атликасинского могильника Марийская Лиса. Сосуд из этого могильника при типичной атликасинской форме: сферическое тулово и цилиндрическая шейка, имеет типичную, характерную только для абашевской культуры, орнаментальную композицию, состоящую из штрихованных треугольников, лесенки и ромбической сетки [3, с. 116]. Следует отметить, что орнаментальный мотив «лесенка» и штрихованный треугольник на абашевских сосудах вместе не встречаются, так как они имеют одинаковую семантику. Таким образом, появление подобной орнаментальной композиции на атликасинском сосуде – явное заимствование.

Для сосудов – памятников фатьяновско-балановской общности – частым украшением является солярная символика. Эта традиция связана в основном с украшением солярной символикой днищ сосудов. Существуют десятки разнообразных солярных символов, украшающих сосуды как верхневолжской фатьяновской культуры, так и средневолжских балановской и атликасинской культур [3, с. 143; 12, с. 117]. На посуде этих культур представлено большое разнообразие неповторяющихся солярных символов: от простых композиций в виде круга из ямок до сложных композиций в виде различной формы розеток. О.С. Гадзяцкая считает, что солярная символика на фатьяновских сосудах – одна из особенностей фатьяновской керамики. Ею выделяются 25 вариантов солярных изображений, учтенных на более чем 100 сосудах 25 памятников фатьяновско-балановской общности [9, с. 46]. На ранних фатьяновских памятниках солярные символы немногочисленны и просты в изображении. Д.А. Крайнов отмечает композиционное усложнение солярных изображений и объясняет это изменением социально-идеологических отношений в обществе. Он предполагает развитие солярных символов от ранних верхневолжских фатьяновских памятников к более поздним средневолжским балановским и атликасинским памятникам [12, с. 134-135].

В средневолжской абашевской культуре также существует небольшая группа сосудов с солярной символикой на днищах. Всего известно 8 сосудов из 5 могильников: Алгашинского (2), Вилатовского II (2), Тюрлемского (1) могильников, Пепкинского кургана (1) и Пеленгерского I могильника (2). Абашевский сосуд баночной формы с солярным символом из кургана 10 Вилатовского II могильника соединяет в себе и обычные абашевские мотивы, и орнамент атликасинского типа. Наряду с лесенками и горизонтально штрихованными треугольниками вершинами вниз на сосуде расположен и «атликасинский» штрихованный зигзаг. Необходимо отметить, что украшение сосудов солярными символами в абашевской культурно-исторической общности не является характерной чертой и встречается достаточно редко. Так, на Южном Урале нам известно всего 4 случая: в IV Тавлыкаевском и Чураклинском могильниках [10, с. 29; 8, с. 74, 81]. В Подонье известно также несколько случаев орнаментации сосудов солярными символами [15, рис. 5, 11].

Появление солярной символики на абашевских сосудах, вероятно, – заимствование у племен фатьяновско-балановской общности. В культурах этой

общности представлено удивительное разнообразие практически неповторяющихся солярных символов: от простых композиций в виде круга из ямок до сложных композиций, состоящих из розеток с отходящими от них лучами. Значительная часть сосудов фатьяновско-балановской общности с солярной символикой орнаментирована также сложным геометрическим орнаментом в виде простых и многорядных зигзагов, ромбов, треугольников [2, с. 196, 200, 203].

О синхронизации катакомбных материалов с древностями фатьяновско-балановской общности пишет А.В. Кияшко. В качестве доказательств он приводит чашу из Первомайского могильника, не имеющую аналогий в степных древностях, сосуд из II Богучаровского могильника и еще два сосуда балановского типа из катакомбных могильников. Чаша орнаментирована отпечатками шнура и солярной символикой на днище, характерной для фатьяновских сосудов. Время контактов катакомбной общности и фатьяновско-балановской А.В. Кияшко определяет развитым донецким периодом среднедонской катакомбной культуры. В абсолютных датах – это первая четверть II тыс. до н.э. [11, с. 104].

Анализ абашевской, атликасинской и балановской керамики с геометрическим орнаментом и солярной символикой показывает вероятное ее появление на ранних этапах развития фатьяновско-балановской общности. Наиболее простые ее варианты появляются в верхневолжских фатьяновских памятниках. В средневолжских атликасинских и балановских памятниках солярные символы приобретают уже более сложное начертание. В результате контактов средневолжских балановских, атликасинских и абашевских племен керамика с этой символикой появляется и в абашевских памятниках, где она известна в небольшом количестве и относится к развитому этапу культуры. Контакты абашевских, атликасинских и балановских племен наиболее вероятны в первой четверти II тыс. до н. э. А сами эти контакты, по всей видимости, не имели продолжительного характера.

Литература

1. Бадер О.Н. Могильник и урочище Карабай близ дер. Баланово в Чувашии / О.Н. Бадер // Советская археология. 1940. № IV. С. 63-88.
2. Бадер О.Н. Балановский могильник. Из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы / О.Н. Бадер. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 168 с.
3. Бадер О.Н. Памятники балановской культуры / О.Н. Бадер, А.Х. Халиков // Свод археологических источников. Вып. В 1-25. М.: Наука, 1976. 107 с.
4. Большов С.В. Хронологические позиции абашевских могильников Среднего Поволжья в системе культур эпохи бронзы Волго-Уралья / С.В. Большов // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв. Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2000. С. 253-256.
5. Большов С.В. Абашевско-сейминские параллели (к вопросу о датировке волго-вятской группы абашевских памятников) / С.В. Большов // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Пермь: Ред.-изд. отдел Пермского ун-та, 2003. С. 71-72.
6. Большов С.В. К вопросу о выделении культурных групп поребений в средневолжской абашевской культуре / С.В. Большов // Древность и средневековье Волго-Камья. Казань; Болгар: Институт истории АН РТ, 2004. С. 28-30.
7. Большов С.В. Лесная полоса Среднего Поволжья в эпоху Средней бронзы (проблемы культурогенеза первой половины II тыс. до н. э.) / С.В. Большов. Йошкар-Ола: Мар. полиграфическо-издательский комбинат, 2006. 232 с.
8. Васюткин С.М. Курганные могильники Южной Башкирии эпохи бронзы / С.М. Васюткин, В.С. Горбунов, А.Х. Пшеничник // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа: Башкирский пед. ин-т, 1985. С. 67-87.
9. Гадзяцкая О.С. Памятники фатьяновской культуры. Ивановско-Горьковская группа / О.С. Гадзяцкая // Свод археологических источников. В 1-21. М.: Наука, 1976. 98 с.
10. Горбунов В.С. Классификация абашевских могильников Башкирии / В.С. Горбунов // Древности Южного Урала. Уфа: Башкирский пединститут, 1976. С. 18-34.
11. Кияшко А.В. К вопросу о катакомбно-абашевском взаимодействии / А.В. Кияшко // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 103-106.
12. Крайнов Д.А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура. II тысячелетие до н.э. / Д.А. Крайнов. М.: Наука, 1972. 274 с.
13. Кривцова-Гракова О.А. Абашевский могильник / О.А. Кривцова-Гракова // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1947. Вып. XVII. С. 92-98.

14. Кузьмина О.В. Абашевская культура в лесостепном Волго-Уралье / О.В. Кузьмина. Самара: Изд-во Сам. ГПИ, 1992. 128 с.
15. Пряхин А.Д. Погребальные абашевские памятники / А.Д. Пряхин. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1977. 177 с.
16. Смирнов А.П. Археологические памятники на территории Марийской АССР и их место в материальной культуре Поволжья / А.П. Смирнов. Козьмодемьянск: Горномарийский филиал Мар. кн. изд-ва, 1949. 133 с.
17. Халиков А.Х. Памятники абашевской культуры в Марийской АССР / А.Х. Халиков // Абашевская культура в Среднем Поволжье. Материалы и исследования по археологии СССР. № 97. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 157-241.
18. Халиков А.Х. Пепкинский курган / А.Х. Халиков, Г.В. Лебединская, М.М. Герасимова // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. Т. III. 68 с.

БОЛЬШОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат исторических наук, докторант кафедры региональной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (bostg@mail.ru).

BOLSHOV SERGEY VLADIMIROVICH – candidate of historical sciences, doctoral candidate of Regional History Department, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 947.084

Е.А. БУРДИН

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ГИДРОУЗЛОВ НА ВОЛГЕ

Ключевые слова: Волгострой, Волжский каскад, гидростроительство, гидроузел, план, структура управления.

Показана организация строительства гидроузлов Волжского каскада на примере Рыбинского, Угличского и Куйбышевского гидроузлов в 1930-1950-х годах. Исследованы структура управления, организация труда, выполнение планов, производительность труда, источники комплектования и кадровый состав. Выявлено, что в рассматриваемый период создавались специальные крупные строительные организации, которые имели структуру трестов. Основная часть работ велась хозяйственным способом. Производственные планы часто не выполнялись, что приводило к затягиванию сроков строительства и его удорожанию. Если до 1960-х годов большую часть рабочей силы составляли заключенные, то потом личный состав гидротехнических объектов комплектовался из вольнонаемных рабочих.

E.A. BURDIN

THE ORGANIZATION OF BUILDING OF HYDROKNOTS ON VOLGA

Key words: Volgostroj, the Volga cascade, hydrobuilding, hydroknot, the plan, management structure.

The organisation of building of hydroknots of the Volga cascade on an example of Rybinsk, Uglichsky and Kuibyshev hydroknots in 1930-1950th the management structure, the work organisation, performance of plans, labour productivity, sources of acquisition and personnel structure Are investigated. It is revealed that during the considered period the special large building organisations which had structure of trusts were created. The basic part of works was conducted in the economic way. Production plans often were not carried out that led to a tightening of terms of building and its rise in price. If to 1960th the labour most part was made by prisoners then the staff of hydraulic engineering objects was completed from civilian workers.

Строительство Волжского каскада гидроузлов было одним из важнейших индустриальных процессов на территории СССР в 1930-1980-х годах. Изучение опыта создания материально-технического фундамента отечественной экономики представляет особый научный интерес в связи с задачей модернизации современной социально-экономической сферы.

Поэтому основное внимание мы сосредоточили на исследовании управленческой структуры строительства мощных гидроузлов, организации труда, выполнении производственных планов, источниках комплектования личным составом и т.д. Результаты научного анализа достижений, издержек и уроков организации сооружения крупных гидротехнических объектов помогут решить проблему дефицита электроэнергии в России и будут способствовать реформированию энергетической отрасли.

В процессе гидростроительства в СССР сложилась практика, при которой для его практической реализации в 1920-х годах создавались специальные строительные организации – Свирьстрой, Волховстрой, Днепрострой и др. Она утвердилась и получила дальнейшее развитие при сооружении гидроузлов большой мощ-